

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАБОТ В СТЕПНОМ КРАЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

THE SPECIFICS OF THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF STATISTICAL WORK IN THE STEPPE REGION IN THE LAST THIRD OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

V. Skopa

Summary: The article deals with the process of organizing statistical accounting within the territorial boundaries of the steppe Kazakhstan in the last third of the 19th - early 20th century. Given the remoteness and size of the region, the need for statistical accounting was high. Conducted episodic statistical surveys did not solve the problems. The state needed a strong system of statistical institutions at the regional level as a state institution. The peculiarities of the organization of statistical work within the territorial boundaries under consideration include the late establishment of regional statistical centers, the lack of qualified personnel, the financial disadvantage that did not allow organizing and conducting statistical campaigns or attracting specialists from outside, as well as the fact that most of the population led a semi-nomadic lifestyle, and this created serious difficulties for the census or sample enumeration. The weakness of administrative statistics forced the committees to improve the forms and methods of collecting and processing statistical materials.

Keywords: statistical accounting, Kazakhstan, Russian Empire, statistical committee, source.

Аннотация: В статье рассматривается процесс организации статистического учета в территориальных границах степного Казахстана в последней трети XIX – начале XX века. Учитывая территориальную отдаленность и размеры региона, потребность в статистическом учете была высока. Проводимые эпизодические статистические обследования не решали стоящие задачи. Государство нуждалось в сильной системе статистических учреждений на уровне регионов как в государственном институте. К особенностям организации статистических работ в рассматриваемых территориальных границах можно отнести позднее оформление региональных центров статистического учета, нехватка квалифицированных кадров, финансовый недостаток, который не позволял организовывать и проводить статистические кампании или привлекать специалистов извне, а также то, что большая часть населения вела полукочевой образ жизни, и это создавало серьезные затруднения для переписи или выборочного учета. Слабость административной статистики вынуждала комитеты заниматься совершенствованием форм и методов сбора и обработки статистических материалов.

Ключевые слова: статистический учет, Казахстан, Российская империя, статистический комитет, источник.

Активные процессы колонизации Степного края подталкивали имперские власти к проработке различных проектов по организации статистического дела в регионе. На повестке стояли вопросы организации статистических структур, механизмы работы и взаимодействия с местной властью и автохтонным населением, особенности формирования статистических данных [17]. Системный процесс формирования статистических сведений был связан с оформлением региональных статистических служб, функциональные обязанности которых делились на «обязательные» и «необязательные работы» [16]. В связи с постоянной необходимостью сведений о количестве населения для раскладки налогов, для выяснения его потребностей, для призыва в армию правительство придавало особое значение учету народонаселения.

Учитывая территориальную отдаленность и разме-

ры региона, потребность в адекватном статистическом учете была очень высока. Проводимые эпизодические статистические обследования не решали экономические задачи. Государство нуждалось в сильной системе статистических учреждений на уровне регионов как в государственном институте, который по своей природе должен быть имманентен системе управления [17].

Будучи одним из основных занятий комитетов по учету народонаселения, как определяло положение 1865 года, ему уделялось значительное внимание в регионе не только потому, что это требовалось для регулярных отчетов в центральный статистический комитет МВД, но и потому, что в рассматриваемом регионе данный вид статистического учета имел массу недостатков [1]. Одной из причин таковых являлось позднее оформление региональных центров статистического учета в Ақмолинске, Семипалатинске, Семиреченске и, во многом

это было связано с окончательным вождением Степного края в состав империи, что и наложило свой отпечаток [17]. Во-вторых, в оформленных административных учреждениях учета катастрофически не хватало квалифицированных кадров, порой даже простых переписчиков или счетчиков, которым требовалось элементарно фиксировать данные сведения без каких-либо аналитических заключений. В-третьих, финансовый недостаток не позволял на системной основе организовывать и проводить статистические кампании или привлекать специалистов извне. Так же немаловажной проблемой учета народонаселения в регионе было и то, что большая часть населения вела полукочевой образ жизни, и это создавало весьма серьезные затруднения для переписи или даже выборочного учета [5, с. 60]. В целом было очень много нерешенных проблем, неразработанных систем и методов сбора сведений о населении.

Вопрос о необходимости совершенствования статистики населения поднимался комитетами неоднократно. В 1884 г. секретарь Акмолинского комитета И.А. Козлов в записке «Об устройстве статистики населения» дал развернутую программу повышения достоверности сведений, в которой были разработаны методы учета «по опросным листам» естественного движения населения [10, с. 4-5]. Характеризуя состояние статистики населения, он писал: «Существующая у нас метрическая система регистрации этого рода движения не вполне удовлетворительна, как по форме, так и по содержанию... Метрические записи производятся по формам, различным для каждого вероисповедания... Они недостаточно полны». «Желательно, - писал он далее, - чтобы метрики отвечали двум условиям: были полнее и однообразнее» [10, с. 7]. Так, в качестве примера можно отметить, что в графах о вступающих в брак не указывалось место жительства и занятие; в графах о родившихся отсутствовали сведения о постоянном месте жительства, возрасте и занятиях родителей; не учитывалось какое по счёту рождение и на котором году супружеской жизни; в графах об умерших отсутствовало место жительства, семейное положение, занятие [6]. Эти сведения необходимы были для изучения населения, для определения брачной «плодовитости», общей и особенной смертности в пределах той или иной местности. В записке были определены функции низших административных органов, которые должны были доставлять в комитет не сводные данные, а первичные бланки. Из системы сбора сведений исключалась полиция [13, л. 17]. Таким образом, статистика населения отделялась от интересов фиска.

Вопрос о введении посемейных или подомовых списков Акмолинским комитетом неоднократно рассматривался на заседаниях 1893 и 1894 гг. [13, л. 25] На одном из них Г.Е. Катанаев рассказал о порядке их ведения в казачьих станицах и поселках, А.В. Селиванов – член комитета, предложил собирать статистические данные

при помощи «карточной системы», показав её преимущества перед существующей табличной [13, л. 45]. Для выработки мер по улучшению статистики была избрана комиссия, в которую вошли Г.Е. Катанаев, И.В. Веретенников и В.М. Михайлов. Фактически данные лица являлись «непременными» членами статистического комитета, и были как никто другой заинтересованы в выработке методов формирования данным и их верификации.

В жалком положении находилась статистика казахского населения. Комитеты отмечали, что «сведения о казахах отличаются особой неточностью» [17, с. 13]. Сбор их осложнялся и тем, что во многих областях более 80 процентов населения было кочевым, с которого правительство взимало кибиточные подати, и вопросам естественного и механического движения не придавали значения. Большие размеры волости, разбросанность зимовок, удаление во время кочевков целых аулов «лишало местные власти возможности даже по слуху знать многие явления в движении населения, а не только вести им точную запись» [5, с. 62]. По существовавшим правилам обязанность доставлять сведения о естественном и механическом движении возлагалась на само население. Но эти правила никогда не исполнялись: «у правительства не было нужды в этих сведениях, а население не выполняло их как противные его взглядам и обычаям» [10, с. 6-7]. Даже ЦСК в разъяснениях указывал, что «в отношении кочевого населения можно ограничиться валовыми итогами разных данных, без тех подробностей, какие требуются о прочем населении» [19, л. 215].

Проводившийся раз в три года учет казахского населения давал относительно точные данные о количестве кибиток. В 1883 г. по спискам старшинств Зайсанского пристава число женщин было почти вдвое меньше числа мужчин, что не соответствовало истине [9]. В Уральской области до 1898 г. из Гурьевского и Темирского уездов вообще не поступало никаких сведений о казахском населении, а в двух других они были несовершенно, ибо в области не существовало даже подобия метрических записей. Описания методов сбора сведений были даны Фёдоровым – членом Семипалатинского комитета, составившим программу улучшения статистики казахского населения: «собирались они по памяти за период в 2-3 и более месяцев» [14, л. 62]. Конечно, доверять полностью таким сведениям нет оснований.

Но необходимость подробного учёта казахского населения всё более диктовалась экономическими, военно-стратегическими и политическими соображениями. В этой связи комитеты предпринимали ряд мер по улучшению статистики народонаселения. Большую работу в этом направлении проводил Семипалатинский комитет. В 1893-1894 гг. В.П. Никитин – секретарь комитета, совершил поездки в ряд уездов «для установления более правильного способа собирания статистических сведе-

ний по киргизскому населению» и исследовал причины их неточности [14, л. 27-28]. Над этой проблемой работали М.А. Фёдоров, Н.Я. Коншин. Обобщив собранный материал, комитет разработал и обсудил проект введения метрических записей среди казахского населения. В этой связи была разработана целая программа действий. Предлагалось снять с населения метрический учёт и возложить его на аульных старшин, снабдив их для этих целей особой шнуровой книгой. Контроль за ведением записей возлагался на аульных баев, которые заверяли их подписью или печатью и несли наравне со старшинами уголовную ответственность в случае их подлога. Для большей достоверности книгу предлагалось вести в самой простой форме на казахском языке. При переписке данных из неё в волостную книгу записи переводились на русский язык с подразделением по рубрикам [4]. Разработка новых форм сбора метрических сведений явилась ещё одним шагом комитета в улучшении статистики населения. «Существующие до сего таблицы, - сказано в отчёте комитета за 1896 г., - в виду сильно изменившихся условий экономической и промышленной жизни местного населения, оказались в настоящее время сильно устаревшими: выработанные же ныне ведомости составлены вполне сообразно с современными требованиями, и нет сомнения, дадут более полный материал для всестороннего изучения области» [14, л. 17].

Совершенствованием статистики населения занимался и Уральский комитет. Членами комитета была разработана обширная программа исследований, намечены меры улучшения статистики [3-4]. «В киргизской степи, - говорил Кранихфельд, - дело статистического исследования придется создавать впервые, т.к. до сего времени все операции ограничиваются там организованным ветеринарным надзором и регистрацией наличного скота» [4, с. 10]. Изучение решено было начать с личных исследований, сбора и обобщения литературы, архивных источников, с дневников, заметок и таким образом собрать возможно полные сведения по этнографии, а затем уже составить программу изучения края.

Поскольку комитет был учрежден накануне Всеобщей переписи, Кранихфельд – секретарь, попросил собрание дать возможность всем членам принять участие в ней, «чтобы это крупное статистическое дело стояло в самой тесной связи со всеми остальными работами его» [4, с. 8]. Но перепись не только обогатила опытом членов комитета, она показала и несостоятельность статистики до его образования, лишняя раз доказала необходимость его учреждения. Перепись выявила неучтенных более 87 тыс. чел. В связи с этим было уделено большое внимание улучшению форм и методов статистики населения, особенно – казахского полукошачевого [1, с. 63].

Сразу же после переписи комитет начал составление посемейных списков казахского населения, данные для

которых брались из переписных листов. Правда, работа велась «под непосредственным руководством и наблюдением» секретаря комитета, разрешалось брать только сведения о числе семей и душ в них [3, с. 12]. Через год работа закончилась, было переписано около 71 тыс. семей. Составленные списки переплетались в книги по каждому аулу и рассылались по волостям с требованием «внести в них сведения о естественном движении по каждой семье, все изменения, происшедшие после 29 января 1897 г., выделить на отдельные листы вновь образовавшиеся семьи, собрать сведения об отсутствовавших во время переписи лицах» [14, л. 25].

Однако разовые сведения не могли удовлетворить комитет, вопрос о регистрации движения населения неоднократно рассматривался им в последующие годы. Был представлен план ведения статистики браков, рождений и смертей. Вместо списков, не допускавших всесторонней разработки сведений, вводились ведомости, которые для оперативности делались в виде личных карточек разного цвета.

Карточки заполнялись в аулах и возвращались в комитет. По истечении года они подсчитывались, определялся естественный прирост, который прибавлялся к данным Всеобщей переписи. Процентное отношение браков, рождений и смертей по всему казахскому населению высчитывалось по аналогии с данными о казахах, живущих на войсковой территории. Карточки давали сведения не только о размерах движения населения, но они служили и материалом в разработке интересных для статистики и этнографии вопросов: «определение брачных возрастов, указание времени года с наибольшим числом браков и рождений, гражданское состояние вступающих в брак, процент мертворожденных, смертность по местностям и возрастам и т.д.» [14, л. 24-26]. На основании карточек комитет делал анализ состава населения, разрабатывал разнообразные таблицы и ведомости. В 1901 г., с переходом войсковой статистики в ведение комитета подобный метод распространился и на войсковую территорию, сведения по которой до этого собирались только в абсолютных цифрах.

Конечно, регистрация при помощи карточек повышала достоверность сведений, но это еще не решало многие проблемы. Есть основания полагать, что многие сословные группы вообще не учитывались. Регистрация раскольников в Уральской области была возложена на станичных атаманов. Но одни из них присылали формальные списки, другие – вообще отказывались вести эту работу. Отказались доставлять эти сведения атаман 1-й станицы и Уральский полицмейстер [3, с. 13].

Особенно большие затруднения вызывала статистика пришлого населения. Комитеты не в состоянии были вести миграционный учёт. В 1909 г. разница между ма-

териалами для прибавления естественного прироста к данным переписи и материалами станичных атаманов достигла громадных размеров – 79195 чел. [3, с. 13-14]. В следующем году комитет избежал этой ошибки в существовавших размерах, однако наладить точный учёт этого как, впрочем, и остального населения ему не удалось. Таким образом, решение о прибавлении естественного прироста населения к данным Всеобщей переписи было не лучшим, даже с точки зрения статистики XIX века. И всё-таки этот метод оказывался иногда ценнее и практичнее официально рекомендуемых административной статистикой. Этим методом исчисления комитеты пользовались весьма широко. Так Уральский комитет в период 1908-1914 гг. собирал и обрабатывал по 36-40 тыс. карточек ежегодно [3].

Регистрация казахского населения по метрическим книгам была в 1898 г. введена и в Семиреченской области [11]. До введения книг оно исчислялось по посемейным спискам, которые составлялись один раз в 3 года. Нередко в данные нового трехлетия вносились прежние сведения, и списки показывали даже убыль населения. Так, прирост населения в 1905 г. по данным административно-полицейских органов был равен 9609 чел. [15, л. 12]. Перепроверяя эти сведения, комитет запросил данные из метрических книг и из записей полицейских управлений. По их сведениям, общий итог прироста населения в 1905 г. составил 18478 чел., т.е. почти вдвое больше прироста, указанного в посемейных списках. Аналогичные пере проверки проводились неоднократно [12]. Сравнивая численность населения на 1907 г. по данным посемейных списков, комитет обнаружил, что казахское население к 1908 г. уменьшилось на 6566 чел. По сведениям же метрических книг оно увеличилось на 7919 чел. [15, л. 85]. Таким образом, низшими административно-полицейскими органами не было учтено в 1907 г. 14485 чел., что фактически составляло около 1,8% от всего населения. В результате проделанной работы комитет справедливо приходил к выводу, что «метрические книги... дают более верный материал для определения общей численности кочевого населения..., чем составляемые волостною администрацией ведомости на основании посемейных списков» [15, л. 85].

Комитет делал попытку введения и карточной системы регистрации движения населения, но вводилась она только для выяснения влияния пришлого элемента на общий прирост населения. В 1904 г. посредством карточек ежемесячно собирались сведения о родившихся, умерших и бракосочетавшихся с разделением их на категории. Однако уже через год комитет отказался от этой системы ввиду её «обременительности» для низких чинов. Сведения вновь стали собираться по годичным ведомостям, но от карточной системы было заимствовано распределение браков, рождений и смертей по месяцам

и категориям.

В конце XIX – начале XX в. нормативно-правовое закрепление получили статистические отделы Переселенческих управлений. С момента образования в 1896 г. Переселенческого управления статистика земледельческих переселений перешла в его ведение. Первоначально Переселенческое управление входило в состав МВД. В конце 1905 г. в связи с началом аграрных преобразований оно было передано Главному управлению землеустройства и земледелия [8]. Отраслевое формирование статистических данных указывало на потребность административно-государственных структур в качественном и своевременном статистическом материале. Важнейшей стороной данного процесса являлся непрерывный статистический учёт. В Степном крае статистический учёт переселенческих хозяйств вели хозяйственно-статистические и агрономические отделы переселенческих районов Семипалатинской области [7]. Переселенческое дело в Семипалатинской области при рассмотрении всех его отраслей, представляло собой достаточно сложную систему, в которой соединялись все отрасли государственного хозяйства [2].

Работы переселенческого управления по устройству переселенцев заключались в организации процесса заселения переселенческих участков единоличного пользования. Образование хуторских участков, разбивка образованных участков на хутора и отруба началась с 1909-1910 годов под влиянием усилившегося стремления к установлению единоличного владения с одной стороны, вследствие требования на этот вид землепользования пришедших из европейской России переселенцев, а с другой – вследствие расширения запашек устроившихся переселенцев.

В целом, сформированные статистические службы удовлетворяли административные запросы посредством своевременного и адекватного формирования статистического материала. Усложнение форм хозяйствования, начиная со второй половины XIX века оказывали благоприятное влияние на рост потребностей в статистическом учете и контроле, что было сильнейшим толчком к развитию и деятельности региональных статистических служб. Статистические учреждения Степного края занимались статистикой народонаселения, организовывали подворные и поселенные переписи, а также обследовали различные типы хозяйств. Слабость административной статистики вынуждала комитеты заниматься совершенствованием форм и методов сбора и обработки статистических материалов. Все эти меры способствовали улучшению статистики в регионе. Возникновение переселенческого управления существенно активизировало статистический учёт на территории национальных окраин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. – 128 с.
2. Журнал заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1893. Семипалатинск, 1894. – 18 с.
3. Журнал заседаний Уральского ОСК 20 апреля 1898 г. Уральск, 1899. – 17 с.
4. Журнал заседаний Уральского ОСК ноябрь 1913 г. Уральск, 1913. – 24 с.
5. Игибаев С.К. Население Семипалатинской области конца XIX века (по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи) // Проблемы истории и историографии национально-освободительных движений в Казахстане XVIII – начало XX вв. Алматы, 1997. – С. 58-65.
6. Кимасов А.М. Деятельность Семипалатинского статистического комитета по статистике народонаселения области // Исторические науки. Алта-Аты, 1974. – С. 99-106.
7. Коншин Н.Я. Переселенческие поселки в Усть-Каменогорском уезде. Семипалатинск, 1899. – 185 с.
8. Никулин П.Ф. Основные направления деятельности статистического отдела Томского переселенческого района в 1906 – 1917 гг. // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. Томск, 2007. – С. 91–94.
9. Обзор Акмолинской области 1895. Омск, 1896. – 295 с.
10. Протоколы заседаний Акмолинского статистического комитета за 1887. Омск, 1888. – 21 с.
11. Протоколы заседаний Семипалатинского статистического комитета за 1889. Семипалатинск, 1889. – 8 с.
12. Протоколы заседаний Семиреченского статистического комитета за 1891. Семиреченск, 1891. – 6 с.
13. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1. Д. 33.
14. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 460. Оп. 1. Д. 36.
15. Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив» Республики Казахстан Ф. 828. Оп. 1. Д. 8.
16. Скопа В.А. Особенности организации и работы административной статистики в Алтайском округе в конце XIX века (на основе архивного материала) // Государственные реформы М.М. Сперанского в исторической ретроспективе. Новосибирск, 2005. – С. 120-125.
17. Скопа В.А. Создание областных статистических комитетов в Степном генерал-губернаторстве и их деятельность в последней трети XIX – начале XX века: имперские проекты и практики. Барнаул, 2020. – 201 с.
18. Урашев С.А. Семиреченский областной статистический комитет – первое научное общество на территории края 1879-1917 гг. Алматы, 2008. – 117 с.
19. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» Ф. 1290. Оп. 1. Д. 373.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

